

Мне потребовалось добрых два часа, чтобы восстановить жалкое количество моей белой маны – быстрее, чем я боялся, но медленнее, чем я надеялся.

Так кого же выбрать следующим?

Я решил попробовать одну из женщин-орков. Желательно не главную ведьму, а одну из наименее украшенных. Пока лучше не пытаться достать альфа-самку. Сначала проверю доказательство концепции на более слабых противниках, а затем двинусь к более опасным.

Я заметил одну из женщин-орков, лежащую на полу неподалеку. Она, казалось, крепко спала, поэтому я решил, что она будет моей следующей целью.

Как и раньше, я заставил углекислый газ и азот быстро накапливаться вокруг ее головы. Она прошла через тот же процесс подергивания и борьбы за дыхание, что и мои предыдущие жертвы. Примерно через семь минут я отозвал ману, готовый перейти к следующей цели. Невероятно, но орчанка не была мертва. Как только газ рассеялся, она глубоко вздохнула и резко выпрямилась, оглядывая комнату дикими, испуганными глазами.

Я затаил дыхание, надеясь, что она объяснит свою одышку и другие чувства, связанные с нехваткой кислорода, кошмаром и не будет шуметь. В самом деле, оглядевшись вокруг, она, казалось, немного расслабилась и упала на пол. Я видел, что ее глаза открыты, а в правой руке она держит кинжал, но, по крайней мере, она больше не осматривает комнату в поисках угрозы.

Это было близко.

Она, должно быть, была на более высоком уровне, чем те хряки, которых я убил вначале. Я уже видел на примере Чада и его группы, как трудно убивать людей более высокого уровня. Что-то в их организме изменилось, и они стали более устойчивым к повреждениям, и как оказалось, кислородному голоданию. Или, возможно, дело было не в том, что этот орк был на более высоком уровне, а в каком-то навыке или сопротивлении.

В любом случае, продвигаясь вперед, я должен был предположить, что каждого оставшегося орка будет более сложно убить.

Я решил попробовать одного из этих массивных скандалистов-орков.

Следуя той же процедуре, что и раньше, я решил быть на этот раз более терпеливым. Я держал ману целых двенадцать минут, вдвое дольше, чем для предыдущих. И это сделало свое дело.

Я быстро занялся орками, пока позволяла мана.

В конце концов, мне удалось убить троих здоровяков, прежде чем я снова начал восстанавливать свою ману.

До сих пор я потратил в общей сложности три часа на убийство восьми основных орков и трех элитных. Неплохо. Совсем неплохо.

Я был воплощением смерти. Молчаливый жнец. Отравитель орков!

Глупые мысли, но они заставили меня улыбнуться. Это напомнило мне Тодда, моего лучшего друга в школе. Он бы немедленно начал называть себя этими именами, и не только в ролевых играх, в которые мы играли, но и при взаимодействии с другими людьми, например в школе. Что быстро создало ему репутацию абсолютного ботаника. Не то чтобы это имело большое значение, поскольку он был одним из них. И у него была девушка, которая казалась еще более занудной, чем он.

Мне нравилось фэнтези, ролевые игры и все такое, но я не слишком увлекался плохим подражанием. Подземелья и драконы - это весело, но когда люди начинали скандировать заклинания, как в "Гарри Поттере", или приходили в костюмах, я обычно извинялся и шел заниматься спортом.

И теперь я жил этим. Не то чтобы на мне был костюм. Но у меня был настоящий меч, покрытый рунами, и у меня были чертовы магические способности. Слава богу, мне не пришлось произносить заклинания. Это убило бы меня. Я имею в виду, это так банально. Нужно хотя бы немного больше фантазии!

Время уходило. Я должен был вернуться к восстановлению своей маны и продолжить душить этих орков. Бедные ублюдки. Но либо они, либо я. Или человечество против орков. В любом случае, было ясно, на чьей я стороне.

Примерно через два часа ко мне вернулась мана. Постепенно я начал испытывать сильную головную боль от обезвоживания и сосредоточенности на контроле маны, а затем как можно более быстром ее восстановлении. Но ничего не поделаешь. После того, как я убью всех орков, у меня будет достаточно времени, чтобы выпить, возможно даже поесть. Дрянную еду, но нищие не выбирают. Кстати говоря, мне действительно нужно достать ледяную ману - тогда я наконец-то смогу выпить чего-нибудь холодного. Потому что теплая вода была отвратительна.

Возвращаясь к этому, я прикончил еще трех больших орка примерно за сорок минут, но не думаю, что у меня достаточно маны, чтобы продолжить перед перезарядкой. К тому времени я потратил около шести часов, убивая орков, и мое время медленно истекало.

И все, что я действительно хотел сделать, это выпить воды, а потом лечь и заснуть или хотя бы отдохнуть, но я просто не мог себе этого позволить. Это был один из тех случаев, когда моя высокая сила воли наверняка окупилась. Меня мучила жажда, голова раскалывалась, к горлу подступала тошнота, я чувствовал себя совершенно измученным, но все же мог действовать.

После того, как я в третий раз за эту ночь пополнил свой запас маны, я решил снова попытаться убить одну из женщин-орков. В конце концов, дело оказалось простым, просто на это ушло больше времени, чем на мужчин. Конечно, я не мог знать, сколько времени это займет, но мне нужно было пытаться, чтобы не потратить впустую всю ману, вложенную в попытку. Мне удалось убить двух женщин-орков до того, как взошло солнце, и оставшиеся орки начали шевелиться.

Дерьмо. Я был так близко! Остались только две женщины и два орка. Увы, это не те типы, которых я легко убивал мечом, а более элитная версия. Я понятия не имел, насколько сильными будут эти орки-громилы в бою, или какую магию эти женщины могут применить ко мне. Тот дух выглядел очень крутым, так что я опасался прямого боя.

Конечно, я могу прямо сейчас упасть с потолка и застать их врасплох. Возможно, это даст мне достаточно преимущества, чтобы убить одного из них. Но тогда мне все равно придется столкнуться еще с тремя, и я не был уверен, что хочу рисковать.

Элисон не знала, что происходит, но она чувствовала, что что-то случилось. Поначалу здесь царила какофония храпа, тяжелого дыхания, хрюканья и фыркканья, а также постоянный фоновый шум движения орков, но с течением ночи становилось все тише и тише.

Она чуть не закричала в панике, когда почувствовала прикосновение к своей ноге, представляя холодную руку Белого Ходока, медленно превращающего ее в покрытый инеем труп. Но это была всего лишь нога Джека, ворочавшегося во сне.

В ту ночь Элисон ни на секунду не сомкнула глаз. Она постоянно осматривалась вокруг, выискивая какое-нибудь движение или очертания человека, что-нибудь, что дало бы ей понять, что она не сходит с ума, что ей ничего не мерещится.

Но ничего не произошло. Только стало жутковато тихо.

Когда свет начал проникать на заправку, Элисон чуть не зарыдала от облегчения. Она прекрасно понимала, что поступает глупо – в конце концов, она все еще пленница и, скорее всего, скоро умрет ужасной смертью. Но это не изменило ее счастья от того, что она пережила эту ночь. По сравнению с тем, что могло скрываться в темноте, орки были известной величиной, которую она мысленно начала принимать как новый статус-кво.

Элисон увидела, как орки медленно поднимаются. На самом деле их было только четверо, что ее удивило. За то короткое время, что она была пленницей, она ни разу не видела крепко спящих орков. Они были склонны к лени, и часто просто сидели и ничего не делали, но продолжительное лежание в постели не было одним из их пороков. И все же теперь это произошло.

И судя по выражению лиц орков, которые поднялись, они были так же удивлены этим, как и Элисон.

Элисон растолкала Надю, Джека и Брюса.

- Тихо, я думаю, что-то происходит, - прошептала она им.

- Ммм, что? - Джек застонал, еще не совсем проснувшись.

Он не был жаворонком, как выяснила Элисон за те дни, что они провели вместе. Он никогда не был самым крутым парнем, но по утрам это становилось еще более болезненно очевидным.

- Просто смотри и сиди тихо.

Остальные озадаченно озирались, пытаясь понять, о чем говорит Элисон. Все казалось совершенно нормальным. Они все еще были окружены орками, большинство из них спали, и на бензоколонке также не произошло заметных изменений.

Но затем один из стоящих орков громко рявкнул команду, и никто не двинулся с места. Было ясно, что орка действительно раздражает отсутствие реакции, когда он подошел к лежащему орку и сильно пнул его в бок.

Ничего.

Никакой реакции.

Орк выглядел смущенным отсутствием ответа, а затем наклонился, чтобы рассмотреть орка более внимательно. Через пару секунд он дернулся назад, отскочил от орка и выхватил злобного вида меч.

Элисон села, пытаясь получше разглядеть, что происходит.

Другие стоящие орки поняли намек из поведения первого орка и вытащили свое собственное оружие - кинжал у одной из женщин-орков, дубинка у второй и боевой топор у последнего орка-мужчины.

И все же ни один из орков на земле не пошевелился.

Четверо орков повернулись друг к другу спинами, явно готовые к бою.

Элисон уже поняла, что остальные орки либо мертвы, либо парализованы. Она не спала всю

ночь и ничего не воображала. Кто-то или что-то пришло и тихо убило восемьдесят процентов орков без чьей-либо помощи.

И что кто-то пощадил людей, что заставило Элисон поверить, что у них, возможно, есть надежда.

Вывод, который заставил ее чувствовать себя немного более расслабленной и уверенной, чем она была в последние дни. К сожалению, Надя сделала тот же вывод об орках, но, судя по ее рыданиям, не смогла реализовать потенциальную надежду. Это действительно начало действовать Элисон на нервы.

- Тихо, - прошипела она.

Что, конечно, было контрпродуктивно, так как Надя тут же зарыдала еще громче.

Что за бесполезная дура.

Элисон знала, что некоторые люди были о ней плохого мнения, но она никогда не была плаксой. По крайней мере, она так не считала.

Глаза орков немедленно сфокусировались на шуме, и с сердитым рычанием они двинулись через комнату к ним. По дороге они пинали всех, кто попадались им под ноги, вероятно, чтобы проверить, можно ли их разбудить. Но никто даже не дернулся.

Элисон начала медленно пятиться, не желая первой столкнуться с орками. Они могут отреагировать яростно, вероятно решив, что Элисон или других следует винить в том, что случилось.

Лучше пусть им подвернутся рыдающая Надя или Джек, который только сейчас понял, что что-то происходит. Может быть, даже стоический Брюс. Только не она.

Бежать было некуда. Иначе она бы пошла на это.

Если только ей не удастся убедить остальных бежать в одно и то же время, тогда она, возможно, сможет использовать хаос, чтобы проскользнуть.

Возможно, неплохая идея.

Особенно потому, что орки выглядели очень сердитыми.

- Какого хрена происходит? - Спросил Джек. - Почему они так злы и почему никто из орков не двигается?

Джеку было еще слишком рано что-либо понимать. Сначала Элисон разбудила его, велев вести себя тихо, а потом он увидел, что к ним приближаются четыре безумных орка.

Джек повернулся к Элисон.

- Что ты сделала?

Он был уверен, что она что-то сделала. Он знал ее тип. Она была интриганкой. Она пыталась очаровать его и заставить делать что-то для нее. Но он видел ее насквозь.

Это было не совсем очевидно. Просто слишком открытое декольте здесь, или мелькнувшее бедро там. Прямой зрительный контакт, после которого она внезапно отводит взгляд, словно застеснявшись.

Он знал, что с ним это не сработает. Как она могла не понимать? Но это не остановило ее от попыток заманить его в какую-нибудь сладкую ловушку, а затем доминировать над ним. Но этому не суждено было случиться. В конце концов, он был Джеком Потрошителем.

Все это не объясняло того, что она сделала, чтобы разозлить орков. И они не просто кричали как сумасшедшие. Они выхватили оружие и, казалось, были достаточно взбешены, чтобы попытаться воткнуть в них мечи.

К счастью, орки не потрудились связать их. Вероятно, они верили, что четыре человека не смогут сбежать среди ночи через целую толпу орков. Или они думали, что люди не настолько глупы, чтобы попытаться сделать это, потому что монстры бродят в ночи. И они были правы в обоих случаях.

Но Джек понял, что, по какой-то причине, никто из орков не двигался, а снаружи был дневной свет. Значит, теперь у них есть шанс. Ему нужны были только остальные трое, чтобы попытаться сбежать, и тогда он сможет уйти. Здесь даже было оружие, так что, если повезет, он сможет подобрать пару кинжалов, или, по крайней мере, меч или топор.

- Они убьют нас! - Крикнул Джек. - Надя и Элисон, по моей команде, бегите вокруг них слева! Брюс, ты и я вправо. Может, кто-то из нас выберется.

- ВПЕРЕД!

Надя и Брюс бросились бежать. Джек хотел немного подождать, чтобы орки отвлеклись на остальных троих, а потом, возможно, дать ему шанс, но чертова Элисон не двигалась!

- Какого черта ты не двигаешься? - Закричал он на нее.

Элисон полностью проигнорировала его, что привело Джека в еще большую ярость.

Но потом он понял, что зря тратит время. Брюс уже начал бежать вокруг орков, и двое орков двинулись, чтобы перехватить его. Двое других двинулись на Надю, которая визжала своим высоким раздражающим голосом.

Что оставляло середину открытой. Не самое удобное место, чтобы попытаться прорваться, но это было тогда или никогда.

Джек побежал через проем, когда вдруг увидел, что часть потолка обрушилась. Или так показалось в первую долю секунды. На самом деле это был бесшумно открывшийся люк, из которого на пол выпрыгнула темная фигура. Возможно, человек, возможно, что-то другое. Вокруг его тела метались тени, так что разглядеть его было трудно.

А потом начался ад.

Фигура приземлилась прямо позади двух орков рядом с Брюсом. Они, должно быть, поняли, что что-то случилось, потому что один из орков немедленно развернулся, чтобы встретить новую угрозу, в то время как другой ударил Брюса в живот, а затем отступил в сторону, чтобы увеличить расстояние.

Но когда они обернулись, две огненные ракеты внезапно вылетели из черной фигуры прямо в лица удивленных орков. А затем фигура подняла свой меч, который сначала был погружен в кружащиеся тени, пока сам клинок не начал испускать красный свет, прогоняя тьму. И хотя Джек был в нескольких футах от него, он чувствовал неприятный жар, исходящий от этого меча.

А затем фигура яростно врезалась в двух орков, которые отвлеклись на огонь, горящий в их лицах, и могли оказать только символическое сопротивление. Недостаточно против ужасной силы, стоящей за ударами теневого существа. Не было ни изящества, ни артистических движений с клинком и дуэлей - только безжалостная эффективность. В течение нескольких секунд самка орка была убита, а большой самец получил опасные травмы, которые заставили его упасть на землю, крича от боли.

Тем временем оставшиеся два орка заметили, что происходит, и приготовились к бою. Но не раньше, чем женщина-орк схватила маленькую Надю за горло и удерживала ее так, что та едва касалась ногами земли.

И Джек стоял в самом центре того, что должно было произойти.